

Сон Су встретил Дэн немного смущенно: "С которым, как нам всем кажется, так мимоходом, как давно мы вместе, в отличие от тебя и Цяо Цзинь, кто-то идет, у нас есть время поговорить".

"Хорошо".

Сон Яньцин кивнул головой, его улыбка все еще нежная.

Сон Яньцин был занят, но Цяо Цзинь мог быть очень нетороплив.

Когда она проснулась утром, было восемь утра.

Никто ей не звонил.

Она смотрела на потолок, думая о событиях прошлой ночи, и теперь ее физический дискомфорт почти исчез, в конце концов, ее физическое состояние не было чем-то, с чем обычный человек мог бы сравниться.

Эмоции румян и застенчивости практически отсутствовали в мире Цяо Цзинь, для нее это были факты, которые когда-то произошли с Сонг Яньцин, но теперь это повторялось снова.

Так естественно.

На самом деле, было очень приятно.

Она была немного ошарашена, в первый день нового года Цяо Фей сказал, что не может рано ложиться спать, а теперь она встала и пошла делать что?

Думая об этом, у двери был громкоговоритель: "Вставай быстрее! Во сколько еще лежит в постели и все еще хочет, чтобы люди звонили, Цяо Цзинь вы не сумасшедший, в первый день Нового года, вы не можете позволить людям беспокоиться меньше о дим сум, не имеют самосознания, быстро встать и съесть кнедлики".

Большая колонка еще не закончила сравнение с тем, как Цяо Цзинь открыл дверь.

Му Ци Лян: ".....".

Глядя на Цяо Цзинь в причёске и пижаме, Му Ци Лиан наклонился близко и посмотрел: "Эй, ты не похож на человека, который спал, когда ты проснулся, с тех пор как проснулся, почему ты не спустился раньше? И я должен позвонить тебе, это безделье?"

Цяо Цзинь приподнял веки: "Почему ты так рано встал?"

Muzilian: "? Ты не знаешь, какое сегодня свидание? Если ты не встанешь, мама может побить тебя до небес пуховой пылью, о, я забыл, что я единственный в доме, у кого есть привилегия..."

Говоря, что Му Ци Лиан начал мрачно себя вести: "Мама даже сказала мне вывести тебя сегодня на улицу".

Цяо Цзинь: "Цена в том, что все деньги, которые Чжэнь Мин выиграл тебе вчера вечером, возвращаются тебе, и ты не страдаешь, так что не выгляди бесстыдно".

Му Цилиан: "..... ты изменился".

Цяо Цзинь: "Я не изменился, это ты стал толстокожим".

Му Цилиан: "....."

Он гневно бросил вниз: "Если ты не спустишься сюда, я переверну столы!"

Он сказал пожать руку и спуститься вниз.

Затем Цяо Цзинь вскоре сменил набор одежды внизу, Цяо Фэй находится в гостиной, чтобы поприветствовать, а теперь увидел Цяо Цзинь внизу, поднял голову и ярко улыбнулся: "С Новым годом Сяо Цзинь-".

Как только слово "ле" упало, выражение Цяо Фэй было немного подозрительным.

Даже Цяо Цзинь, у которого не было призрака в сердце, стукнул необъяснимым образом: "С Новым годом, Фей Фей".

Цяо Фэй уставился на Цяо Цзинь слева и справа, и после нескольких взглядов не увидел ничего плохого.

Это была все та же маленькая фея, но Цяо Фей просто почувствовал что-то странное.

Это потому, что Новый год закончился и у людей появился новый взгляд?

Цяо Фей тайно выстроился в своем сердце.

Му Чжэньмин и другие ничего не знали и даже посмотрели на Цяо Фэй: "Чего уставились? Мы должны выйти после завтрака, а дети пойдут играть. Сяо Цзинь, с Новым годом."

Цяо Цзинь кивнул, "Чжэнь Мин, с Новым годом".

Му Сяньшань был счастлив: "Новый год, ты все еще старое прошлое".

Цяо Цзинь: ".....".

Му Чжэньминь: ".....".

Му Ци Чжи и Му Ци Чу также сказали "С Новым годом" Цяо Цзинь в свою очередь, и было ясно, что никто, кроме Цяо Фэй, не чувствовал, что что-то не так.

Пока Цяо Цзинь не сел на свое место и не позавтракал с прямым лицом, Цяо Фэй уставился на нее, взгляд в ее глазах был как будто чувствовал, что что-то не так, но не мог сказать, что это было.

Иногда женская интуиция была довольно пугающей, даже более страшной, чем грозная.

В конце концов, это был опасный человек, что Цяо Цзинь однажды пошла в ресторан быстрого питания, и она могла чувствовать его запах каждые несколько часов.

<http://tl.rulate.ru/book/41787/1219199>